

ТРОПА К ПУШКИНУ

Заметки с выставки Олега Комова

БЫЛО это лет десять назад. Я шел по Манежу, где проходила очередная выставка и где, как всегда, голова кружилась от несметного количества картин. Как вдруг невольно задержался возле совсем небольшой по размеру скульптуры. Казалось бы, ей затеряться... Но, наверно, по-настоящему талантливые и без подделки искренние вещи обладают какой-то притягательной силой, магнетизмом, что ли. Помню, долго глядел. Пушкин, еще молодой, оперся на узкую колонну. Удивительно обаятельный, артистичный, элегантный и одновременно домашний, если можно так сказать о Пушкине. Помню, разглядел на постаменте табличку с фамилией автора: Комов. Это был первый его Пушкин, которого я видел.

Сейчас, по случаю пятидесятилетия Олега Комова, в залах Академии художеств развернута юбилейная выставка. За последний десяток лет Комов стал именитым, увенчанным, заслуженно стал. И здесь, в академии, много работ о Пушкине — пять или шесть, не считая больших фотографий с уже установленных памятников.

Памятников, как известно, сооружают много, только хороших мало. Однако ведь умеренно плохие монументы не воздвигают. Как же все-таки распознавать — удачный памятник или не получился, не оправдал надежд? Наверное, надо понять, стал ли он привычным для жителей, более того — необходимым и любимым. То есть принял его народ или отверг. Вот что определяет. В этом смысле профессия скульптора требует отчаянной смелости (или циничного равнодушия, что, увы, тоже случается). В особенности нужна отвага, когда речь идет о таких бесконечно и беспредельно дорогих именах, как Пушкин. Ведь у каждого человека в нашей стране есть свой Пушкин. И, значит, Комову силой своего дарования, силой своей влюбленности в Пушкина, своей преданности ему требовалось доказать, что он, Комов, имеет право предложить людям своего Пушкина, который будет, должен быть их Пушкиным. И я убежден, что в глубоком смысле народным художником Комов стал не тогда, когда ему официально было присвоено это звание, а когда он поставил в Калининском мемориале Александру Сергеевичу. Пушкин будто бы ненадолго задержался на волжском берегу, облокотился на чугунную ограду, которая легка и естественно переходит в узорчатый парапет набережной. Пушкин спокойно, даже ласково смотрит на город, на старый парк. Когда-то, в пушкинские времена, именно на этом месте была смотровая площадка.

В школу советской монументальной скульптуры Комов принес свое видение, свое понимание городской скульптуры, которая не подавляет, не громоздится и не возвышается над людьми, а как бы на равных находится среди них, между ними. И в истоках такого подхода можно разобратся на сегодняшней выставке, где много камерных работ, от которых веет теплом и доверительной нежностью, как, скажем, от композиции «Пушкин и Пушкин», или «Пушкин и Гончарова», или от фигуры Циолковского у распахнутого окна, или от портрета сыновей, где старший с трудом удерживает на коленях вырывающегося малыша. И вот эту доверительность, нежность и тепло Комов перенес на площади и городские скверы.

Комовская скульптура кажется мне на редкость свободной, раскованной, что ли. Комов не любит статичности, он схватывает и передает ед-

ва уловимое, но точное движение. Когда Комов начинал, а начинал он выставляться в конце пятидесятых годов, его первые работы были намеренно дерзки и неожиданны именно композициями, пылким, юным вдохновением, как бы нарушавшим привычные каноны.

Вот и сейчас показывает Комов тогдашнюю скульптуру «Стекло» — молодая женщина протирает широкую оконную раму, и мы видим эту женщину именно сквозь несуществующее и воображаемое стекло, но вместе с тем нас не покидает ощущение, что это стекло существует, вставлено в раму. Стремление, а с годами уже и умение лепить легко и свободно, заставляя людей в своих композициях общаться между собой, а автора — находить в этом общении точные психологические характеристики, пригодились Комову в его нынешних памятниках. Сейчас вот он готовит для города Пскова «Пушкина и няню». Поэт слегка коснулся рукой спинки кресла, на краешек которого осторожно присела Арина Родионовна. Но в этом пушкинском жесте столько искренней привязанности... Или памятник Венецианову в центре Вышневолочка, дивного города, изрезанного старыми каналами. Комов смело соединил фигуру самого живописца с палитрой и кистью и венециановскую крестьянку с младенцем на руках. И есть в этом памятнике мудрость и покой, тишина большого искусства и вечное уважение к русской женщине.

За последние годы Комов поставил памятники Салтыкову-Щедрину в Калининском и Лермонтову на Северном Кавказе, у подножия горы Бештау, в городе, который так и называется: Лермонтов. А совсем недавно появился в Москве комовский монумент Суворову. Суворов в мундире, при звезде, но и здесь раньше и прежде всего — человек, дальновидный и прозорливый.

Когда-то, в начале пятидесятых годов, Константин Федорович Юон зорким чутьем большого художника угадал в рисунках юного Комова будущего мастера.

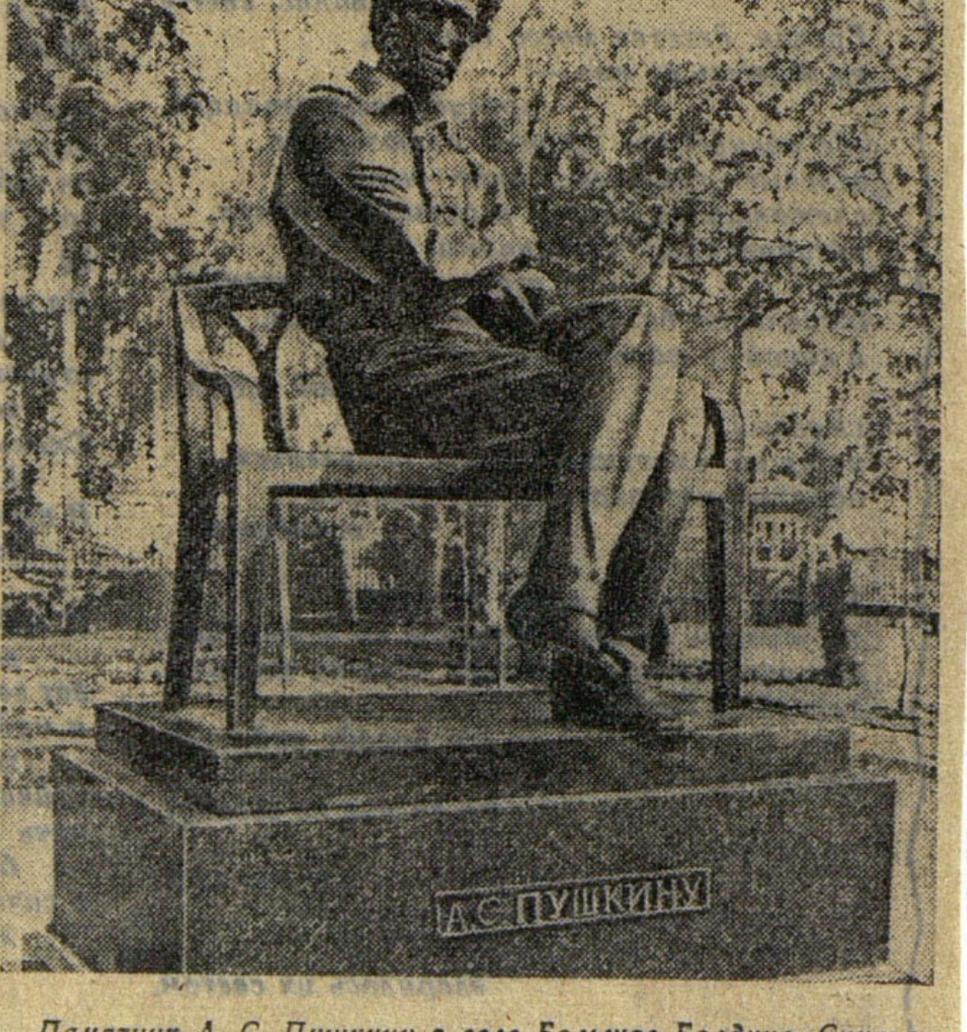
И примечательно, что угадал именно в рисунках. Общеизвестно, что скульптор должен быть и рисовальщиком. Но мало кто из скульпторов рисует столь страстно и самозабвенно, как Комов. Может, он и лепит меньше, чем мог бы, потому что рисование безусловно отнимает уйму времени. Но вот что интересно на выставке — рисунки, в особенности портретные, вовсе не похожи на скульптурные работы. Выполнены рисунки твердыми чертежными карандашами. Контуры очерчены жестко, лица будто изваяны карандашом. Если в скульптурах Комов нежен, где-то даже трогателен, то в рисунках тверд и резок.

Величайшее счастье в жизни художника — это поставить такой памятник, которому будет суждено сделаться неотъемлемой частью города, его всегдашним обитателем и даже — это и есть главное достижение — перестать быть конкретным произведением данного автора. Никто ведь не говорит в Москве: «я тебя буду ждать у опекушинского Пушкина» или «у памятника Тимирязеву работы Меркурова». Говорят просто: «у Пушкина», «у Тимирязева».

Недавно я встретил друга: «Ты был в Калининском, видел Пушкина? Съезди и погляди обязательно!». И даже был огорчен, когда узнал, что я уже ездил и видел.

Калининский Пушкин... Памятник стал частицей народной жизни.

Э. БРАГИНСКИЙ

Памятник А. С. Пушкину в селе Большое Болдино. Скульптор — народный художник РСФСР О. КОМОВ, архитектор — Н. КОМОВА. Фото А. КАРЗАНОВА